

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 36-010-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 сентября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Ворожцова С. А.

судей – Шмаленюка С.И. и Истоминой Г.Н.

при секретаре – Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 29 сентября 2010 года кассационные жалобы осужденных Смирнова С.Н., Ковредова Ю.А., адвокатов Петрохалкиной А.И., Котова И.А., Мозоленко С.В. на приговор Смоленского областного суда от 28 июня 2010 года, которым

Ковредов Ю.А.

Ал.

, несудимый –

осужден:

по п.п. «а, в, г» ч. 4 ст. 290 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 (одного) миллиона рублей.

Смирнов С. [REDACTED] Н. [REDACTED]
[REDACTED], несудимый

осужден:

по п.п. «а, в, г» ч. 4 ст. 290 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 (одного) миллиона рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Ковредов и Смирнов признаны виновными и осуждены за то, что получили взятку в виде денег за незаконные действия и бездействия в пользу взяткодателя группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством, в крупном размере.

Преступление совершено в 2009 году при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., объяснения осужденных Ковредова Ю.А. и Смирнова С.Н. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Мозоленко С.В., Котова И.А., Петрохалкиной А.И., защитника Ковредовой О.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Погореловой В.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения,

Судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе осужденного Ковредова и в жалобах его адвокатов содержится просьба об отмене приговора и прекращения производства по делу.

Осужденный Ковредов в жалобе считает ошибочными выводы суда о том, что Смирнов является должностным лицом, о том, что он вступил в сговор со Смирновым на получение взятки. Суд не указал, где, при каких обстоятельствах этот сговор произошел. Также осужденный не соглашается с выводами суда о том, что он и Смирнов вымогали взятку у Б. [REDACTED] и что у Б. [REDACTED] не было оснований для его оговора. Показания Б. [REDACTED] и Л. [REDACTED] суд необоснованно положил в основу приговора. Б. [REDACTED] спровоцировал передачу денег Смирнову, имея личную заинтересованность в этом. Никаких денег от Б. [REDACTED] он – Ковредов – не получал. Никто не удостоверился в том, что «переданные» в машине деньги были настоящими и именно в такой сумме, как указал суд в приговоре. Не соглашается Ковредов и с выводами суда о том, что 11 августа 2009 года он разговаривал с Б. [REDACTED] по телефону, а затем встречался с ним в [REDACTED]. Осужденный полагает, что в отношении него была

совершена провокация. Суд не учел противоречий в показаниях Б [REDACTED]. Автором своего заявления Б [REDACTED] не является. Заключение экспертов от 4 марта 2010 года, по мнению Ковредова, является недопустимым доказательством, так как образец своего голоса он отказался давать. Осужденный считает недоказанной свою вину в совершении преступления, за которое осужден.

Адвокат Петрохалкина А.И. в жалобе указывает, что выводы суда не подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, суд не учел ряд обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Не соглашается адвокат с выводом суда, что Ковредов вступил в сговор со Смирновым, чтобы путем вымогательства потребовать от Б [REDACTED] взятку в сумме [REDACTED] рублей. По мнению адвоката, суд необоснованно положил в основу приговора противоречивые и непоследовательные показания Б [REDACTED], заинтересованного лица в данном уголовном деле, и не привел конкретных существенных, правовых доводов, указывающих на необоснованность позиции защиты по этому вопросу. Деньги Ковредов лично не получал и не поручал это сделать другим лицам. Никем не опровергнута позиция Ковредова о том, что Б [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED] и другие лица по разным причинам испытывали к Ковредову неприязненные отношения и желали отстранения его от должности. Суд нарушил принципы состязательности в процессе. Не добыто бесспорных доказательств тому, что в автомашине 14 августа Б [REDACTED] передал в пакете подлинные деньги в сумме [REDACTED] рублей. Денежные средства не исследовались специалистами. Как сам осужденный, так и адвокат полагают, что суд не обратил во внимание на существенные противоречия, которые имеются между сведениями, содержащимся на компакт диске с видеозаписью, и протоколом осмотра места происшествия. Протокол осмотра составлен с нарушением закона, поэтому его, по мнению автора жалобы, следовало признать недопустимым доказательством. Как в жалобе Ковредова, так и в жалобе адвоката Петрохалкиной также называются и другие доказательства, которые следовало бы, по мнению адвоката, отнести к недопустимым доказательствам – справки – меморандумы, компьютерный компакт диск, протокол осмотра предметов, постановление о приобщении этих предметов в качестве вещественного доказательства, заключение фоноскопической экспертизы. Образцы голоса Б [REDACTED] экспертами не исследовались. Адвокат, так же как и сам Ковредов, в жалобе указывает, что судом необоснованно не было удовлетворено ходатайство защиты об истребовании из УФСБ оперативных дел.

Адвокат Котов И.А. в кассационной жалобе также ссылается на нарушения уголовного и уголовно – процессуального закона указывает, что

расследование данного уголовного дела стало возможным только в результате нарушения порядка возбуждения уголовного дела.

По показаниям Б [REDACTED] за деньги, полученные Смирновым, все действия должны быть совершены в пользу юридического лица, однако юридическое лицо не может быть взяткодателем.

Адвокат полагает, что выводы суда о виновности Ковредова содержат существенные противоречия – с одной стороны, признание судом установленного в суде факта получения взятки от физического лица, с другой стороны, признание передачи денег Б [REDACTED] исключительно за действия в пользу юридического лица. Кроме того один факт передачи денег, по мнению автора жалобы, не может квалифицироваться, как взятка. Поэтому никаких правовых оснований вменять Ковредову и Смирнову получение взятки, в материалах дела нет. Суд лишил защиту возможности установить обстоятельства и целевое назначение передаваемых Б [REDACTED] денег. Б [REDACTED] хотел любыми средствами уклониться от возмещения причиненного природе вреда.

Также как и адвокат Петрохалкина адвокат Котов в жалобе перечисляет и анализирует доказательства, которые, по его мнению, являются не допустимыми, но суд их необоснованно положил в основу приговора. Не установлен факт записи голоса Б [REDACTED]. Записи от 6 и 11 августа 2009 года являются фальсификацией. Суд, с целью скрыть факт фальсификации, немотивированно отклонял ходатайства защиты. Представление результатов оперативно – розыскных мероприятий осуществлено с нарушением Инструкции ФСБ об этом. Образцы голосов Ковредова для сравнительного исследования получены с нарушением закона, скрытно от него, без участия адвоката. Выводы суда о том, что на это было получено разрешение суда, не основаны на законе. Версия о наличии предварительного сговора является ничем не подтвержденным предположением. Адвокат также как и предыдущие авторы жалоб полагает, что основной целью подачи Б [REDACTED] заявления в ФСБ было желание избежать оплаты за вред, причиненный окружающей среде.

Осужденный Смирнов в кассационной жалобе, считая приговор незаконным, несправедливым и необоснованным, просит его отменить, а дело прекратить. В жалобе Смирнов указывает, что судом не дана оценка показаниям свидетелей, вещественным доказательствам, а также его показаниям в судебном заседании. По мнению Смирнова, суд необоснованно не принял во внимание его доводы о том, что он не являлся должностным лицом, не был государственным инспектором по контролю и надзору за использованием и охраной водных ресурсов. Суд не дал оценки имеющимся в деле материалам. Смирнов считает, что он являлся рядовым сотрудником, и это, как указывается в жалобе, подтвердила свидетель М [REDACTED]. В сговор с Ковредовым, на получение денег от Б [REDACTED], он не вступал и не договаривался совершить какие – либо действия или бездействия в пользу

Б [REDACTED]. Подлинность аудиозаписей Смирнова и Ковредова вызывает большое сомнение. Защита неоднократно просила истребовать из УФСБ материалы ОРМ, но в этом было отказано. Следствие не предлагало ему дать образцы голоса. Данные записи были сфальсифицированы. Деньги были заменены с целью, вменить ему получение взятки в крупном размере. Ни одного доказательства, кроме показаний Б [REDACTED] по делу не удалось получить.

При назначении наказания суд указал, что учитывает состояние здоровья и принимает во внимание характеристики, однако на самом деле это во внимание принято не было.

В дополнении к кассационной жалобе Смирнов указывает, что оперативно – розыскные мероприятия по делу были проведены с нарушением закона. В уголовном деле защита так и не увидела документы, на которые ссылается суд в качестве доказательств. Без исследования в полном объеме материалов ОРД невозможно было сделать вывод о допустимости доказательств, на которые ссылались органы следствия и суд в своем приговоре. Он вел переговоры с Б [REDACTED] о сумме в [REDACTED] рублей, не связанных с проверкой. Показания Б [REDACTED] противоречат показаниям свидетелей Л [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], а также его показаниям и показаниям Ковредова.

Адвокат Мозоленко С.В. в жалобе указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, слишком суровым и несправедливым. Приговор, по мнению адвоката, основан на предположениях и на доказательствах, достоверность которых вызывает сомнение. Судом дана ненадлежащая оценка показаниям свидетелей, подсудимых, документам о том, что Смирнов является должностным лицом. Смирнов, по мнению автора жалобы, субъектом преступления не является.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Петрохалкиной государственный обвинитель Иванов А.Н. просит оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в получении взятки, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Свидетель Б [REDACTED] [REDACTED] пояснил, при каких обстоятельствах Смирнов С.Н. и Ковредов Ю.А. требовали у него взятку, какие действия и бездействия они намерены сделать в случае передачи взятки.

В частности из показаний этого свидетеля видно, что на предприятии, где он являлся генеральным директором, в ходе проверок Управления Росприроднадзора были выявлены нарушения. Сумма ущерба была более [REDACTED]

■ рублей. Ковредов говорил ему, что речь идет о закрытии предприятия. Смирнов – инспектор этого управления, сообщил ему, что вопрос можно решить, передав им ■ рублей, что ущерб с них не будет взыскан, и что в течение трех лет Управление Росприроднадзора не будет проверять и контролировать предприятие. При этом Смирнов сказал, что это требование Ковредова. При встрече лично с Ковредовым, последний подтвердил слова Смирнова и сказал, что сумму снижать не будет и что деньги нужны до 14 августа 2009 года. 12 августа 2009 года вновь приезжала проверка, в которой также участвовал Смирнов и спрашивал про деньги. 14 августа в ■ он передал Смирнову портфель, в котором было ■ тысячи рублей. Смирнов взял деньги и сказал, что считать не будет. После чего Смирнов был задержан.

Свидетелем Б ■ даны подробные и последовательные показания о том, что Ковредов Ю.А., при беседе с ним 11.08.2009 года, ссылаясь на тот факт, что он не подписал претензию к ЗАО ■ о возмещении причиненного ущерба и не будет ее подписывать в случае передачи ему через Смирнова С.Н. взятки в размере ■ рублей, а также о том, что в течение трех лет Управление Росприроднадзора не будет предпринимать никаких мер в случае выявления на предприятии ЗАО ■ нарушений экологического законодательства. В случае отказа передачи взятки Ковредов Ю.А. обещал предъявить к ЗАО ■ санкции, вплоть до остановки предприятия.

Ковредов Ю.А. также подтвердил полномочия Смирнова С.Н. в получении взятки и пояснил, что Смирнов С.Н. является его доверенным лицом.

Показания Б ■ подтверждаются показаниями свидетеля Л ■, которой Б ■ сообщил о требовании с него крупной суммы взятки, показаниями свидетелей К ■, С ■ о том, что на 14.08.2009 года, до ухода Ковредова Ю.А. в отпуск, претензия не была подписана.

Как правильно установил суд, претензия к ЗАО ■ была обнаружена и изъята в служебном кабинете Ковредова Ю.А. 15.08.2009 года. Подпись руководителя Управления Ковредова Ю.А. на претензии отсутствует.

Не доверять показаниям свидетеля Б ■ у суда оснований не было. Как правильно отмечено в приговоре, ранее ни Ковредов Ю.А., ни Смирнов С.Н. не были знакомы с Б ■. Оснований для их оговора у Б ■ суд обоснованно не усмотрел. Показания этого свидетеля подтверждаются показаниями свидетелей К ■, Л ■, М ■, С ■, описаниями разговоров Б ■ со Смирновым С.Н. и Ковредовым Ю.А. 6 и 11 августа

2009 года, содержание которых полностью совпадает с показаниями Б [REDACTED]

Доводы жалоб о нарушении уголовно-процессуального законодательства при получении описания разговоров между Б [REDACTED] и Смирновым С.Н. и Ковредовым Ю.А. являются необоснованными. Как следует из постановления начальника УФСБ России по Смоленской области от 14.08.2009 года 6.08. и 11.08.2009 года были проведены оперативно-розыскные мероприятия «наблюдение», в ходе которых получены сведения о вымогательстве у Б [REDACTED] Смирновым С.Н. и Ковредовым Ю.А. взятки в размере [REDACTED] рублей. Данные оперативно-розыскные мероприятия проведены на основании Закона РФ от 12.08.1995 года №144 «Об оперативно-розыскной деятельности». Результаты проведенных оперативно – розыскных мероприятий на соответствие требованиям уголовно – процессуального законодательства проверялись, поэтому доказательства, полученные в результате таких оперативно-розыскных мероприятий, как «наблюдение», как правильно отмечено в приговоре, являются допустимыми.

Утверждение в жалобах о том, что документы и аудиозаписи о проведении оперативно-розыскных мероприятий 6 и 11 августа 2009 года и их результаты «являются фальсификацией», в этой части «материалы дела сфальсифицированы», являются необоснованными.

Как следует из сообщения УФСБ России по Смоленской области от 13 и 14 августа 2009 года оперативно-розыскные мероприятия «наблюдение» проводились на основании ст.7, 8 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» с санкции начальника УФСБ. В ходе данного оперативно-розыскного мероприятия были зафиксированы переговоры Б [REDACTED] со Смирновым С.Н. и Ковредовым Ю.А. 6 и 11 августа 2009 года.

В соответствии с заключением фоноскопической экспертизы признаков монтажа в представленных на экспертизу записях не имеется.

Утверждение Смирнова С.Н. о том, что деньги в размере [REDACTED] рублей 14 августа 2009 года Б [REDACTED] передал ему для оформления открытия кафе, а не в качестве взятки, опровергается показаниями свидетеля Б [REDACTED].., его заявлением в УФСБ России по Смоленской области, протоколом осмотра и пометки денежных купюр.

Доводы жалоб о том, что Смирнов С.Н. не является должностным лицом, судебная коллегия находит не состоятельными.

Из материалов дела видно, что на основании приказа [REDACTED] от 08.07.2009 года Смирнов С.Н. был принят на работу в Управление Росприроднадзора по [REDACTED] области в качестве специалиста-эксперта

отдела геологического контроля и охраны недр, надзора за водными и земельными ресурсами.

Занимаемая Смирновым С.Н. должность специалиста-эксперта в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2005 года №1574 «О реестре должностей Федеральной государственной службы» относится к старшей группе должностей федеральной государственной гражданской службы категории «специалисты». В соответствии с Положением «Об осуществлении государственного контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 25.12.2006 года №801 Смирнов С.Н. является государственным инспектором по контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов.

Таким образом, Смирнов С.Н., как правильно установил суд, являясь государственным инспектором, имел право осуществлять проверки, составлять по их результатам акты, давать обязательные для исполнения предписания, то есть, являлся должностным лицом.

То обстоятельство, что Смирнов С.Н. на момент совершения преступления не получил удостоверения и не был аттестован, работал временно, как правильно отмечено в приговоре, не является основанием для непризнания его должностным лицом, так как Смирнов С.Н. назначен на должность специалиста-эксперта Управления Росприроднадзора с 09.07.2009 года и с этого времени являлся государственным инспектором по контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов и выполнял эти обязанности, что подтвердили в суде свидетели С. [REDACTED], [REDACTED], Н. [REDACTED], Л. [REDACTED].

Судебная коллегия признает несостоятельными и доводы жалоб о том, что деньги, переданные Смирнову С.Н., могли быть поддельными, поскольку они опровергаются показаниями свидетеля Б. [REDACTED], пояснившего, что часть этих денег принадлежала ему, часть денег он взял в долг

Нельзя согласиться и с доводами жалоб о том, что Смирнов С.Н. приезжал на ЗАО [REDACTED] 31.07.2009 года якобы для решения личных дел Б. [REDACTED], [REDACTED] по открытию кафе, поскольку они противоречат показаниям Б. [REDACTED] и свидетеля Л. [REDACTED], пояснившей, что Смирнов С.Н. приехал на ЗАО [REDACTED] 31.07.2009 года по своей инициативе и сообщил, что прибыл по личному делу, при этом просил не делать записей в журнал учета посетителей.

Доводы жалоб о том, что у Б. [REDACTED], [REDACTED] требовали передачи денег в виде взятки как у физического лица за предоставление, либо не предоставление выгод в отношении ЗАО [REDACTED], то есть, юридического лица и Б. [REDACTED] передал в качестве взятки денежные средства, принадлежащие ему, а не ЗАО [REDACTED], поэтому в действиях

осужденных не имеется такого состава преступления, как взятка, по мнению Судебной коллегии являются несостоятельными.

Происхождение денежных средств, переданных взяткодателю в качестве взятки, как правильно отмечено в приговоре, не имеет значения для квалификации действий подсудимых как получение взятки. Б [REDACTED], являлся генеральным директором и собственником ЗАО [REDACTED]. Из этого следует, что осужденные получили взятку за совершение действий и бездействий в пользу взяткодателя Б [REDACTED].

Утверждение в жалобах о нарушении порядка возбуждения уголовного дела являются несостоятельными. Уголовное дело возбуждено в соответствии со ст. 146 УПК РФ. Поводом для возбуждения уголовного дела, послужило заявление Б [REDACTED] о преступлении.

Доводы жалоб о якобы имеющихся противоречиях в показаниях свидетеля Б [REDACTED], в части подачи им заявления о привлечении к уголовной ответственности Ковредова Ю.А. и Смирнова С.Н., являются необоснованными. Как показал в судебном заседании свидетель Б [REDACTED], он обратился в УФСБ России по Смоленской области 13.08.2009 года с заявлением о привлечении к ответственности подсудимых, в котором указал обстоятельства вымогательства у него взятки. Б [REDACTED], указал, что он написал заявление, то есть изготовил при помощи ноутбука. При предъявлении ему в суде заявления Б [REDACTED], подтвердил свои показания и подробно указал, как он изготовил данное заявление, подтвердил наличие двух его подписей в заявлении.

Доводы жалоб о нарушении уголовно-процессуального закона при получении образцов голоса Ковредова Ю.А., Смирнова С.П., Б [REDACTED], являются несостоятельными. Как следует из постановления председателя Смоленского областного суда от 16 октября 2009 года УФСБ России по Смоленской области разрешено проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении Смирнова С.Н. и Ковредова Ю.А. по месту их содержания в здании ФБУ ИЗ [REDACTED] УФСИН России по Смоленской области для взятия образцов голосов. Таким образом, образцы голосов Смирнова С.Н. и Ковредова Ю.А. получены на основании постановления председателя Смоленского областного суда. Образцы голоса свидетеля Б [REDACTED], для сравнительного исследования получены на основании постановления следователя от 10.11.2009 года и протокола следователя от 10.11.2009 года.

Результаты проведенных оперативно – розыскных мероприятий на соответствие требованиям уголовно – процессуального законодательства также как видно из материалов дела проверялись, поэтому доказательства,

полученные в результате таких оперативно-розыскных мероприятий, суд обоснованно признал законными.

Доводы жалоб о том, что в отношении Ковредова Ю.А. совершена провокация, являются необоснованными.

Как правильно отмечено в приговоре, провокация взятки предполагает отсутствие у лиц намерения получить деньги.

Из показаний Б [REDACTED], а также данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, требования о передачи им взятки выдвигали как Ковредов Ю.А, так и Смирнов С.Н., а из материалов оперативного эксперимента следует, что Смирнов С.Н. принял [REDACTED] рублей, переданные ему Б [REDACTED].

Нарушений норм уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора по делу не допущено.

Оснований для отмены приговора судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем, судебная коллегия считает, что в судебном заседании не нашла своего подтверждения квалификация действий осужденных по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

По смыслу закона, вымогательство означает требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества при коммерческом подкупе под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб **законным интересам** гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку либо совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

Таких обстоятельств судом по настоящему делу не установлено.

Как видно из материалов дела Ковредов и Смирнов требовали взятку в крупном размере за незаконное бездействие, а именно за непринятие мер по возмещению в установленном порядке вреда в сумме [REDACTED] рублей с ЗАО [REDACTED], а также незаконные действия и бездействия в отношении этого предприятия в течение последующих трех лет.

Судом достоверно установлено и в приговоре это приведено, что предприятием Б [REDACTED] были допущены нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и эти нарушения повлекли за собой определенный вред государству.

Поэтому у суда не имелось оснований делать вывод о том, что при требовании передачи взятки затрагивались законные интересы Б [REDACTED].

В связи с изложенным судебная коллегия считает, что действия Ковредова и Смирнова по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ квалифицированы неправильно и указание об этом подлежит исключению из приговора.

Правильность осуждения по остальным квалифицирующим признакам получения взятки у Судебной коллегии сомнения не вызывает.

С учетом вносимых в приговор изменений, а также с учетом данных о личности каждого из осужденных, их возраста, состояния здоровья, положительных характеристик Судебная коллегия считает необходимым смягчить Смирнову и Ковредову наказание.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Смоленского областного суда от 28 июня 2010 года в отношении Ковредова Ю. [REDACTED] А [REDACTED] и Смирнова С. [REDACTED] Н [REDACTED] изменить. Исключить их осуждение по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, по квалифицирующему признаку «получение взятки с вымогательством».

По п. п. «а, г» ч. 4 ст. 290 УК РФ снизить наказание: Ковредову Ю.А. - до 7 лет лишения свободы со штрафом в размере [REDACTED] рублей; Смирнову С.Н. – до 7 лет лишения свободы со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

В остальной части приговор в отношении Ковредова и Смирнова оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов Петрохалкиной А.И., Котова И.А., Мозоленко С.В. – без удовлетворения.

Председательствующий:

судьи –

[REDACTED]